
Чувства вслух

*Как все: мечтал, любил,
Работал, тосковал, дружил,
К чужому горю не был глух.
Об этом – мои «Чувства вслух».*

Владимир
Добротворский

Чувства вслух

Стихи

г. Прокопьевск
2011

ББК 84(2Рос=Рус)6
Добро 56

Составитель В. Гореявчева

Добротворский В.В.
Добро 56 Чувства вслух : Стихотворения. – г. Прокопьевск: Изд-во , 2011. – 92с.

Добротворский Владимир родился 18 февраля 1962 года в селе Большая Талда Прокопьевского района. И вся его жизнь, за исключением лет учёбы и службы в пограничных войсках, связана с этим селом. Более четверти века проработал учителем в школе. Имеет звание «Почётный работник общего образования РФ». Победитель поэтического конкурса в г. Прокопьевске (2008г.) в номинации «Шахтерская судьба». Печатался в периодических изданиях Прокопьевска, Прокопьевского и Новокузнецкого районов, «Кузбасских огнях», нескольких сборниках. Является членом поэтического клуба «Чистые родники». «Чувства вслух» - первая персональная книга автора.

ББК 84(2Рос=Рус)6

***КАК
ПИШУТСЯ СТИХИ***

Вы учились писать стихи?

Вы учились писать стихи,
Ловко складывать в рифму строчки?
Или, в буйстве своих стихий,
Неумело творя заморочки,

Вы, пытаясь хоть что-то сказать,
Рвали душу на образы-клочья,
Чтоб раскрыть, объяснить, показать,
Что осмыслили этой ночью?!

И, когда получался стих,
Из рванин получались строчки,
После стопки, чтоб жар утих,
Говорили Вы: – Баста! Точка!

Хватит, всё написал уже,
Ни к чему больше нервы мучить.
...Но протест полыхал в душе:
Ты о чём?! Перестань канючить!

Очень скоро в незваный час
Зашемит вдруг под сердцем где-то,
Новых чувств налетевший пласт
В рифмах будет искать ответа.

Когда пишу без вдохновенья

Когда пишу без вдохновенья,
Без страсти, чувств, без озаренья,
Слагаю строчки быстро в ряд,
Но большей части их не рад.

Но, удивительное дело:
Рифмую что попало смело,
Вдруг видишь, может, лишь одно,
Но защемившее зерно.

Тогда хватаешь, ёлы-палы,
Его душой, чтоб не пропало.
И чистишь, драишь так его,
Чтоб это стоило того.

Чтоб это зёрнышко-отрада
Взросло желанною наградой:
Сложились, после стольких мук,
В одно – и мысль, и боль, и звук.

Писать приходится не раз

Писать приходиться не раз
Под поздравительный заказ.
Гоняя сонм избитых фраз,
Рождаешь пламенный рассказ
О том, как ярко, важно то,
За что сейчас нальём по сто.
Как он (она, они, оно)
Таким вот стал уже давно.
Что многим это не дано,
И выпить, право, не грешно.
За юбилей (успех, рекорд)
Тушь отфанфарит пусть аккорд.
Гостям уже давно пора
Кричать трёхкратное «ура».
За это что-то всем скорей
Опять по стопочке налей.
И так, и далее, пока
Толпа не пустит гопака.

И, сознавая, что твой труд
Стремглав из памяти сотрут,
Рифмуешь, с грустью, на заказ,
Слагая радостный рассказ.

Пронзительное

Получилось всё намного проще.
Оказалось, это – не любовь.
И ни соловья, ни белой рощи,
«Сниюхались» и – разбежались вновь.

Как собаки – с голоду на кости,
Так и мы друг друга обрели.
А, нажравшись, как хмельные гости,
По своим халупам побрали.

Может взвыть, как та собачья свора?!
Может, мордой в лужу, как та пьянь?!
Иль ещё не слышно приговора?
Ведь не скот мы, и не рвань, не дрянь...

Ну, что ж...

Ну, что ж. И к нам с тобой пришла весна.
И ложь, и клевета ушли куда-то.
И твои ласковые, тёплые уста
Я трогаю губами виновато.

За прошлое, что было без тебя,
За эту зиму, что с тобою не был...
И вот сейчас, ругая сам себя,
Боюсь, что ты из были сгинешь в небыль.

Не уходи, пожалуйста, прошу!
Ты видишь, как молю я это взглядом.
Не уходи, любимая, твержу!
Останься навсегда со мною рядом.

С колокольни пережитого

За счастье в одиночку бъёмся.
И, часто, сникнув, мы сдаёмся.
Страдая, опускаем руки.
Как данность принимаем муки.
Взывая к небу, сквозь рыданья,
К себе лишь просим состраданья.
Всё мажем только чёрным цветом.
Нам кажется: не быть рассветам,
Не петь и звонко не смеяться,
Объедками судьбы питаться...

Но если сердце встрепенётся,
В нём чувств пожар опять начнётся,
Забыв про всё (как в омут вновь!),
Поймём:

— Пришла! Она! Любовь!

Любовь в грязи

1.

– Так любить невозможно! – кричали одни.

Те, что вовсе любить не умели.

– Не мужик, а телёнок! – смеялись они.

За глаза. А открыто – не смели.

Даже им, потерявшим и совесть и честь,
Неприлично вдруг было признаться,
Что любовь существует, она всё же есть,
Просто им не дано так влюбляться.

Он терпел. И любил. Он страдал. И молил
О взаимности чувств у любимой.

– Отступись! – каждый близкий ему говорил.

– Не позорься, бирюк нелюдимый!

И тогда он ушёл. Далеко. Навсегда.
Смыв любовь свою кровью невинной.
На поминках шептались: – Такая беда!
Но никто не поднялся с повинной.

2.

Про любовь написали все.
Про измену, наверное, тоже.
Я про это пишу ещё.
Повторение?! Ну и что же!

...Был он молод, красив, умён.
А она – среди первых в свете.
Был он ею навек сражён,
В своём лучшем воспел сонете.
И она – знак судьбы – нашла
В нём единственного на свете.
И любовь их такой была,
Что подобной нет на примете!
Замелькали безумства дни.
Что ни день, то сладость-пастила!
Но однажды он изменил.
И, узнав, она не простила...
Он теперь – забулдыга-пьянь,
Сопли мажет, нажравшись водки.
А она – проститутка-дрянь,
Под других ложится за шмотки.

...Вот такая история, брат.
Вот что в жизни, дружище, бывает.
Кто тут больше из них виноват,
Каждый сам для себя пусть решает.

3.

Она, не зная почему,
Его любила.
Его, не веря никому,
Боготворила.

Неслась, сгорая от любви,
На те свиданья,
Что иногда он ей дарил,
Как подаянье.

Она до следующих встреч
Жила тоскою.
Её он – будто ношу с плеч,
И – за другою.

Он нёс ей море слёз и бед.
Она – любила.
Так продолжалось много лет
(Да! Так и было!).

В конце концов, пришёл конец:
Чтоб были дети,
Она шагнула под венец,
Увы(?!), не с этим.

Он – всё такой же ловелас,
Всё молодится.
Его вы видели не раз,
И можно продолжать рассказ,
Но хватит. Сбил охоту враз
С г... водиться.

Я теряю любовь

Заскрипеть бы зубами! – все в песок –
нет зубов!
Взвыть белугой! – навряд ли –
нет морских берегов!
Застонать, закричать бы! Но не в силах.
Ведь вновь
Я теряю (о боже!), я теряю любовь!

Не она виновата
(нет чудесней любви!).
Сами всё разломали,
наломав, не спасли.
Серость гадкая быта
оказалась сильней,
Но от этого только
лишь стократно больней...

Жду

Если всё же не трудно, постучись и войди,
Зачерствевшее сердце заведи, разбуди.
Пусть как в годы младые застучит вдруг оно,
Пусть увидит, узнает, что оно не одно!
Пусть почувствует рядом половинку свою...
Сможешь? Иль показалось, и не то я пою?
Напригрезилось, видно. Или понял не так.
Ведь в сердечных утехах я давно не «мастак».
Сам не в силах решиться, почему-то решил,
Что повеяло счастьем, что ещё не дожил.
Шевельнулось ведь что-то в огрубевшей груди.
Если всё-таки сможешь – жду. Стучи. Заходи...

Взаимоотношения полов

«Зоренька, ласточка, любушка», –
Так говорили деды.
«Милая, лада, голубушка», –
Нежно шептали отцы.
«Слушай...вот...я...предложение...», –
В муках рождают сыны.
Следующее поколение –
Как поведёшь себя ты?!

Наивное

(первые недели в армии)

Я сегодня во сне Вас увидел.
На заре, поутру, у окна
Вы стояли и тихо шептали:
– Ведь не сможешь забыть ты меня.

Тёплый ветер в открытую створку
Заносил запах буйной весны.
И в ночную твою рубашонку
Всё ещё залетали сны.

Ты стояла. Нет! Вы стояли,
Глядя чуть удивлённо в окно.
И шептали, негромко шептали:
– Милый мой! Как люблю горячо

Твои рано окрепшие руки,
Никому непокорный твой взгляд,
Я тебя ни за что не забуду –
Плечи, губы мои говорят!

Вы стояли и тихо шептали,
Но – раздался сирены вой!
Лишь секунды – и мы повскакали.
Через пару минут – уж в «бой».

Сотни метров – канавы, ямы.
Да к тому же обвешан весь.
Но не сможешь позвать ты мамы,
Зло ты скажешь: – Я нужен здесь!

Сон ушёл далеко куда- то.
А в висках лишь стучит одно:
– Тяжело нам. Держись, ребята!
Знаю – будет в бою легко!

…Час прошёл. И другой. И третий.
Гимнастёрка давно насквозь.
Мои ноги в штанах как плети.
Где-то в пятках «стреляет» кость.

Наконец-то отбой «Тревоги».
Наша рота как трактор пыхтит.
А я вспомнил – у Вас на пороге
Половица одна чуть скрипит.

Возвращаемся мы, и в подсумок
Я забросил цветок полевой –
Пусть приснится Вам в утренний сумрак,
Что дарю Вам букет дорогой!..

Годовицна

Сегодня ровно год, как я с тобой знаком.
Сегодня ровно год, а кажется – лет десять.
Сегодня целый день клокочет в сердце ком.
Ком грусти и тоски. В нём нет ни капли спеси.

Той спеси, что во мне пять месяцев назад
Сжигала нервы, жгла огнём глазницы.
Сказала резко ты: – Уйди! Сам виноват,
Что от меня любви не смог добиться!

И я тогда ушёл. Без криков и без сцен.
Хотя готов был рвать себя на клочки!
Ушёл.

Один теперь.
Но сколько б разных цен
Я выдвинул за то,
чтоб только ночью
Не выть от горя...

Наедине с собой

А стоит вообще кого любить?
На это тратить силы, нервы, время?
Не лучше в себе лирику убить
И взять на плечи мещанина бремя?

И будешь ты всегда одет и сыт.
С супругой, может, будешь жить неплохо...
Но помни: этот пошленький свой быт
Ты проклянёшь, взглянувши в смерти око.

ДРУЗЬЯМ - ШАХТЁРАМ

Шахтёрская застольная

Сколько в мире профессий, ответьте?
Их, наверное, тысяч полста.
Но профессия есть на планете,
Что гордится такой неспроста.

Тяжела – тяжелее не сыщешь.
И опасна – рискованней нет.
– Кто ты? – спросишь. И вряд ли услышишь
На вопрос многословный ответ.

– Я – горняк, – пробасит, как отрежет.
Может, правда, добавить ещё
Шахты номер, названье разреза.
Но, поверь, этим сказано всё.

Что мужицкая это работа,
Что важнее профессии нет,
Что он сам, а не где-то и кто-то
Дарит людям тепло, дарит свет...

Журналистская в праздник тусовка
Затрецит горнякам похвальбой...
Всем бы помнить? Собрав «забутовку»,
Каждый день он уходит в забой.

Толя

(Посвящается матерям и жёнам горняков)

Прошло всего лишь только сорок дней,
Когда шумело от гостей застолье.
Соседка плакала. От радости. Ведь к ней
Домой (живой!) с войны вернулся Толя.

Сын повзросел – уже двадцать один!
С Чечни привычка – стал немногословным,
А возмужал – отец один в один,
В «ПВ» погонах вдруг воскресший словно.

Когда же затемно все гости разошлись,
Мать начала: – Как дальше мыслишь, Толя?
Я думаю, ты в институт иди, учись,
Друзья все там, а ты что – хуже, что ли?!

– Нет, мама. Вот недельку отосплюсь,
И на работу. В шахту. Как отец я.
А институт... Вот денег подкоплю,
И в институт. Как все. Куда ж мне деться!

– Сынок, не надо.
– Мама, не проси.
С тех пор, как батю в шахте завалило,
На трех работах из последних сил
Ты десять лет одна меня растила.

...Неделя отдыха. Неделя – на врачей.
Полмесяца, чтоб КРО пройти успешно.
И Анатолий гордо (сын-то чей!)

С друзьями бати шёл в забой неспешно.

Но, видно так начертано судьбой.
На его третьей иль четвёртой смене
Метан рванул. Стал мужикам забой
Могилой. Ничего тут не изменишь.

Рыдает мать: – Сыночек мой родной!
Ведь я ж просила. Я тебя просила!
Куда теперь мне? Как мне быть одной?!
Что делать дальше? Жить нет больше силы...

И вновь застолье. И угрюмый шёпот.
И встал Сергеич (что напротив жил).
– Помянем! –

Смолк, ещё пытаясь что-то
Сказать. Махнул. И кружку осушил.

Шахтёрам Кузбасса

1.

Вот он – праздник снова
Света и тепла.
Это – День Шахтёра
Празднует страна.

Принев:

Сегодня вы как на параде,
Улыбок искренних не счесть.
Пусть тучь звучит опять к награде –
Вам по труду такая честь.

2.

Тяжела работа,
Но важней итог:
Вашею заботой
Будет уголёк.

Принев

3.

Вы работой дружной
Радуете нас.
Сколько стране нужно,
Даст угля Кузбасс!

Принев

Владимир Добротворский

ЗАМЕТКИ НА ПРИРОДЕ

Тальниками заросшая речка

Если спросят: – Родился ты где?
Чей ты, парень, и родом откуда?
Я отвечу: – Родился в Талде,
Здесь я вырос, живу и жить буду.

Пусть историки спорят о том,
Триста ей уже стукнуло или
Сто пятьдесят, но ведь дело не в том.
Важно – деды здесь корни пустили.

Да и нам как без этих берёз?
Без Крестов, Елбака, Заколюки?
Пусть знакомо всё это до слёз,
Но как рвёмся домой при разлуке.

В переводе на русский Талда –
«Тальниками заросшая речка».
Так и есть. Лишь кольнёт иногда –
Тут теперь «всекузбасская печка».

В бой за уголь, метан и металлы
Здесь пошли рудники и разрезы.
Так прекрасны родные места,
Вот бы их по живому не резать.

Чтоб и уголь – и пение птиц.
Чтоб и газ – и цветы на поляне.
Чтоб потом не пришлось падать ниц
И к Христу не ползти с покаяньем.

Где-то

Где-то
В ожиданье света
Ночь всплакнула, прослезив цветы.
Это
В предвкушенье лета
Май рисует росные холсты.

А с рассветом
Заиграют цветом,
Заискрятся рощи, поймы и поля.
Разодета
В яркие браслеты
Из бусинок росных, оживёт земля.

И, проснувшись, люди
Восхищаться будут
Этим переливом сочной чистоты.
Но они забудут
В лестном словоблудье?
Что творенье это майской темноты.

И, ранима,
За несправедливость,
Что её не ценит человек, а спит,
Не болтливо
И почти незримо
Плачет ночь тоскливо от своих обид.

Где-то
В ожиданье света
Ночь всплакнула, прослезив цветы.
Это
В предвкушенье лета
Май рисует росные холсты.

Отправляйся в лес

1

Лесная тишина... Что может лучше
Нам душу растревожить? И она ж
Покоя даст, когда наша живучесть
Решит с тоски взять смерть на абордаж.

Препев:

Взгрустнулось что-то – собираясь в лес.
Тоскливо стало – отправляйся в чащи.
Едь на природу. Ты получишь здесь
Покой и силы. Лишь бывай там чаще.

2

Лесная красота... За фразой этой
Полянки тихие и листьев кружева,
И пенье птиц, и сказка в вечер летний,
Природы сказка, что ещё жива.

Препев:

Взгрустнулось что-то – собираясь в лес.
Тоскливо стало – отправляйся в чащи.
Едь на природу. Ты получишь здесь
Покой и силы. Лишь бывай там чаще.

Так ли хороша берёза

Про берёзу немало написано:
И стройна, и нежна, и бела.
Воспевать её словно предписано.
Будто только она лишь мила.

Но, шагая июльскими тропами,
Я не раз замечал и не два:
У других жизнь уныло, безропотно
Под берёзою тлела едва.

И траве, и кустам не здоровится,
Очутившись под сенью берёз.
Остаётся убого пристроиться
И терпеть без надежды, без грёз.

Под густыми зелёными кронами
Лишь в мечтах можно жить – не тужить.
Хоть бы чахлыми, хлипкими, скромными
Удалось век короткий прожить.

…Про берёзу нарядно-парадную
Ещё столько напишут не раз.
Я – о тех, кто судьбу безотрадную
Под берёзою прячет от глаз.

Накануне

Тёплое-тёплое солнце уходит за август.
Длинные-длинные дни уже где-то не тут.
Осень готова начать череду своих празднеств.
Пчёлы торопятся – травы почти не цветут.

Мелких барабашков не видно – сравнялись с отцами.
Рыба жиরует, прохлады почувствовав вкус.
В просеках тесно – шумят карапуз-деревцами.
Звёзды всё ярче. Больней комариный укус.

Две-три недели и – всё. И с последней зарницей
Листья, нестройной толпой, полетав, опадут.
И, осторожно, как кто-то Христа в плащаницу,
Землю в свою пелену покрывал завернут...

...Что это? Это – конец? Или чьё-то начало?
Кто даст ответ на такой вот несложный вопрос?
Музыка смерти иль жизни сейчас зазвучала
В шелесте веток стыдливо поникших берёз?..

Мысли начала сентября

Сентябрьский вечер скоро успокоит
Зелёный, впроседь жёлтый березняк.
И, даже ветер всё поймёт: не стоит
В ночи листве устраивать сквозняк.

Всё реже прошумит он по пролескам.
Из раза в раз ослабит свой вихор.
И улетит, бездомный, в неизвестность,
Утихомирив шелестящий хор.

...Вот так и люди жизнь свою уносят
– Всё реже выдох, всё слабее вдох –
Туда, где про грехи уже не спросят,
А, если спросит, лишь Всевышний – бог.

Листок

В темноте тишина
Что-то шепчет листку,
Что ёщё не опал
И висит на суку.

Боже мой, как мне жаль:
Чтоб обнять высоту
Столько сил он отдал,
Трепеща на ветру!

Облетели давно
Его листья-друзья.
Им теперь всё равно:
Высь вокруг иль земля.

Сотни их из дубрав
Ветер выгнал долой
И на днища канав
Уложил на покой.

Только этот листок
Не поддался ему.
Весь напрягся, как мог,
Устремлен в высоту.

Только этот листок,
Гимн отваге творя,
Ждёт, когда же восток
Обагрянит заря.

Чтоб ёщё хоть денёк
Прозвенеть в вышине,
Нервы сдвинул в комок...
Шелестит в тишине.

На два голоса

В мартовскую талую погоду
Вихрем вторгся стылый снегопад.

... Так и жизнь приносит нам невзгоды,
Нарушая слаженный уклад.

Ведь, казалось: и скворцы пропели,
И зимы сгорели чучела.

... Вроде, всё шло так, как мы хотели:
В ритме буден спорились дела.

Но зима вернулась, и снегами
Побелила всё и вся вокруг.

... Горе леденящими шагами
В нашу дверь приковыляло вдруг.

А в костре весны не гаснет хворост –
Скоро вновь своё возьмёт она.

... Отстрадаем. Наревёмся в голос.
Отгрустим. И – отживём сполна!

Владимир Добротворский

ПЕРСОНАЛИИ

Mame

Я как сирый убогий на паперти:
Всё прошу, умоляю, стучусь:
Помогите сложить стих о матери
Из сыновых метущихся чувств!

Про любовь и про годы военные
Написалось немало стихов.
Ниспошли, боже, мне вдохновения
Срифмовать маме несколько слов.

Чтобы стиль – не парадно-затасканный,
Чтобы слог – не казённо-пустой.
Чтоб, как мамою в детстве обласканный,
Смог наполнить его добротой

И теплом, и любовью, и ласкаю
(Этих чувств экономить б не стал).
Столько лет под никчёмною маскою
Я носил их, да, видно, устал.

Или совесть рукой запоздалою
Всё к надгробию мамы манит:
Хоть стихом своим, толикой малою,
Успокой молчаливый гранит.

И ищу, и страдаю, и мучаюсь.
Строчек искренних жажду до слёз
От души написать, не по случаю.
Но, наверно, ещё не дорос.

Выпускникам

Когда перед тобою два пути:
Один – попроще, а другой – сложнее,
Как трудно выбирать – куда идти?!
Но сам решаешь ты, тебе виднее.

В словах ты человека усомнись,
Сказал который: «Выбирай – сложнее!».
И выбрать этот путь не торопись.
Быть может, тот, что проще, тот – нужнее!

Быть может, здесь ты пользы принесёшь
Раз в пять, иль в десять, иль в пятнадцать больше.
Ты будешь счастлив, горд собой... Но всё ж
Подумай, где идти?.. Подумай дольше.

Встаньте, отцы и деды!

1.

Встаньте, отцы и деды!
Я обращаюсь к вам.
Праздник большой Победы
Снова приходит к нам.

Встаньте! Праздник не в радость,
Если вас с нами нет:
Это же вами ковалась
Поступь стальных побед.

2.

Помните, в страшно первом,
Выстояли тогда,
И доказали делом:
Можно давить врага.

В трудном неимоверно
Сорок втором году
Насмерть стояли. С верой,
Что не пройти врагу.

Дальше – год сорок третий,
Год переломных битв.
Стало людям планеты
Ясно, что Гитлер бит.

В следующий кровавый
Освобожденья год,
Многих бойцов теряя,
Армия шла вперёд.

И, наконец, последний,
Сорок счастливый год.
Счастье! Триумф! Победа!
Выстоял наш народ!

3.

Встаньте, отцы и деды!
Хватит лежать в полях!
Дата великой Победы
Снова у всех на устах.

Встаньте, пусть с вами рядом
Празднует вся страна.
Ведь, как и в сорок пятом,
Счастьем душа полна.

Нет тем годам забвенья
В злой и счастливый час.
Встаньте! Хоть на мгновенье!
Видите?! Помнят вас!

Отцы, простите

Нас не было тогда, а вот отцам,
Геройским нашим сельским мудрецам,
В далёком мае пьяным от Победы,
Им грезилось: ушли из мира беды.

Работай только. Счастье впереди.
Ведь мирное над всеми солнце светит.
Что толку свои раны бередить?
Сынки растут уже. Их бодрый лепет –

Вот главное. А сами – сами что?
Всё вынесем, преграды одолеем,
Построим, перетерпим, всё сумеем.
Лишь не было войны бы ни за что.

Вы думали вот так. И даже если
Свой День Победы не в почётном кресле
Вдруг выпало встречать – что из того?!

Ведь общий праздник. Тут винить кого?

А годы шли. И старость, к сожалению,
Неумолимо приближалась к вам.
Но не она. Казённость поздравлений
В вас вызывала боль, обиду, срам.

...Пробегали в круговороте лет
Мы Праздника Великого величье...
Приходит май. И нам держать ответ
Пред памятью отцов. И – строго лично!

Сыновьям

Опять полыхает война над страной,
Опять похоронки приходят.
Я чувствую, чувствуя мокрой спиной,
Что сын не вернулся из боя.

Но выживет, выйдет живым из огня!
Не может не выйти, я знаю!
И вскоре сумею его я обнять...
Вернитесь, сыны! – Заклинаю!

Вот так получается, что уж не мы
Кавказ возвращаем России.
Пропили, прожрали величье страны,
Надеясь на чудо – Мессию.

Сидели как крысы по норам своим
И серостью стали безликой.
Сейчас на детей мы надеемся. Им
Отчизну вновь делать великой.

Раскаянье всё же приходит в умы,
А с ним и желанье прощенья.
Простите отцов. Нас простите, сыны...
Каким будет ваше решенье?

Сестре

(Тузовской, в девичестве Добротворской, О.В.)

Творить добро – начертано судьбой
По роду своего происхожденья.
В ТУЗах ходить – нарёк супруг родной.
Терпенья – бог послал без снисхожденья.

И в круговорти этих трёх начал
Колёса жизни слаженно крутились.
И в каждом деле труд её венчал
Успех, почёт, что многим и не снились:

В делах математических – удача
И искренняя школьников любовь;
И свои дети – лучше всех – впридачу,
Солений в погребке – как на убой...

Но не про то, не так я тост свой начал!
Не то хочу словами передать!
Я – про другое. И совсем иначе
Хотел, хочу сестре своей сказать...

Есть на земле (я знал ещё в пелёнках,
И чувствую всё это весь свой век!)
Единственная для меня сестрёнка,
Родной и самый близкий человек.

И приласкает, если мне хреново.
И пожурит, коль сделал, что не так.
Простит за всё. Поможет делом, словом.
Докажет, что я в жизни не слабак.

Чувства вслух

И пусть я сам уже давно в сединках,
И чаще за других держу ответ,
Но, если почему-то дал слабинку,
Я знаю адрес, где искать совет.

Нет, вряд ли скажешь, что всегда носила
Корзинами жизнь счастье за тобой.
И в горестях ты находила силы
Нести свой крест, что все зовут судьбой.

Родителям и богу благодарен,
Что подарили мне сестру мою.
Прости, родная, – стих не очень складен.
Но за тебя сегодня – стоя пью!

В ЗАГСе

Вот и пришёл этот день примечательный.
Вы, чтоб огонь ваших чувств не утих,
Твёрдо решили сейчас окончательно
Вместе по жизни в дальнейшем идти.

Глядя друг другу в глаза, вы торжественно
Пообещали друг друга любить
Ласково, нежно, надёжно, божественно!
Раз обещали – не смейте забыть!

Вряд ли судьба будет только приветлива,
Жизнь не пройдёт без известий плохих.
Но, чтобы ни было, знайте – в ответе вы
С этого дня – навсегда – за двоих!

Не обижайте, любя, невниманием.
Чувства с годами не бросьте в распыл.
Дом и семья, и, ещё – понимание –
Это и есть самый крепкий ваш тыл!

Дочка и зять! Чтобы всё замечательно
Было у вас, я молю вновь и вновь:
– Милые дети: Терпенья вам! Счастья вам!
Веры! Добра вам! Совет да любовь!!!

Первой учительнице

Благодарим, что были Вы у нас
Четыре школьных самых первых года.
Мы так боялись, но – любили Вас!
И в школу шли в любую непогоду!

Учили Вы читать нас и писать,
Из букв складывать ровнёхонькие строчки.
На «Математике» учили Вы решать,
Ох, трудные задачки-заморочки.

Всё было просто в тот беспечный срок:
Проблемы есть – летим мы к школьной маме.
Не важно, перемена ли, урок –
Мы были с Вами, а Вы были с нами.

За всё, за всё сейчас благодарим:
За ласку, нежность, строгость, за участие!
Мы в памяти всё это сохраним,
А Вам желаем много-много счастья!

О дружбе разнополой

С ума, немного, мы сошли, наверно:
Все верим в однополую любовь,
А дружбе разнополой – нет доверья,
Язвим, в сомненьях расшибаясь в кровь.

«Любовники они! Всё с ними ясно!
При встречах время тратят не напрасно –
Для удовлетворенья естества.
А дружба – лишь прикрытье блудовства.

Не сможет рядом с женщиной мужчина
Вести разумный трезвый разговор.
И женщина не будет беспричинно
Искать общенья. Вздор! Всё это вздор!»

Уверовав в свою непогрешимость,
Толпа являет слаженно решимость
Мужчин и женщин дружбой обделить,
При случае – помоями облить.

Но ведь не только для совокупленья
Был создан разнополый мир людской!
Взаимопомощь, споры, вдохновенье,
Надёжное плечо в борьбе с тоской,

С пол слова пониманье, соучастье –
Простое человеческое счастье
Твой верный друг приносит в жизнь сполна
(И здесь неважно – ОН или ОНА!).

Чувства в слух

Мне очень повезло, что есть подруга
(Уймитесь, злопыхатели вокруг).
Не баба, не подстилка, не прислуha,
А – истинный, надёжный, крепкий друг.

Владимир Добротворский

Я - ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

Я – человек

Я – человек. И хочу в этом мире
Всё по-людски испытать и узнать:
Хлопоты, голос любимой в квартире,
Первые крики ребят-ползунят.

Радостью полниться словом их первым,
С трепетом первые видеть шаги...
В школу отправить учиться примерно...
С милою встретить и благословить...

С внуком сходить на рыбалку весною...
С правнучкой в салки сыграть на лугу...
Верить хочу – это будет со мною.
Жить без подобной мечты не могу.

Весеннее

Закуролесило весною:
То солнце, то мороз, то дождь.
Безумство, на пари со мною
Скажи – идёшь, иль не идёшь?!

Ну, по рукам: кто выше прыгнет?!

Кто громче свистнет, спляшет кто?!

Ночной, что зимней, холодрыге
Кричу в упор: – Вали! А то...

А то я сам, утра не ждавши,
Шально, что солнце, засвечу.
И, жар души дотла отдавши,
Вокруг всю землю освещу!

Tост себе

За столом мы желаем привычно:
Денег, счастья, любви без прикрас.
Но, уж так повелось, как обычно,
Главный тост – за здоровье у нас.

Не болеть, мол, и жить без оглядки
На проблемы (у всех их сполна).
Если всё со здоровьем в порядке
Ни болезнь, ни беда не страшна.

Но, поверьте, намного сильнее
Есть недуг в человечьей судьбе.
Он любой боли плотской больнее.
Не дай бог, если выпал тебе.

Одиночество – вот его имя –
Гложет, бьёт, разлагает меня.
Я б его, клянусь всеми святыми,
На любую болезнь променял!

Пью, надеясь на чудо – знаменье,
За себя, за таких же как сам.
Боже, дай, наконец, не терпенья,
А общения ждущим сердцам!

Одиночество

Одиночество. Боль одиночества.
Как в дешёвом цыганском пророчестве:
Мол, соколик, ты станешь Высочеством,
Но погубит тебя одиночество!

Эта адская боль одиночества.
Не поможет ни имя, ни отчество,
Ни твоё положение в обществе,
Когда всюду один... Одиночество...

Не от этого ль, чувствую, очень стал
Раздражительным, нудным, а хочется
(Кто бы знал, как мне этого хочется!),
Позабыть про своё одиночество!

...Как в дешёвом цыганском пророчестве...
...Не поможет ни имя, ни отчество...
Больше жизни, поверьте, мне хочется
Уничтожить своё одиночество!...

Мне плохо

Возьму с собой и нежность, и любовь,
В скорлупку толстокожую закроюсь,
Исхлестанный предательствами в кровь,
К ненужной жизни как-нибудь пристроюсь.

С самим собой беседы отведу
О доле человека в мирозданье,
И к выводу печальному приду,
Что счастья – нет, есть – горе и страданье.

Заброшу, ставший хламом, амулет
(Он больше ни к чему на этом свете).
Ещё живой (хотя – по сути – нет!),
Откоротаю век свой на планете.

Шуточное профессиональное

Я стону и страдаю.
Пол сменить – зарыдаю.
Ведь когда-то давненько
Сотворил чёрт те что:

Педагога дорогу
Попросил я у бога.
Видно, был я – маленько...
А теперь – ни за что б!

И зарплаты... нисколько!
Мужику ли по стольку!?
Писанина заела.
Там крутись, здесь вертись!

На заводе наверно б,
Я работал примерно.
«Отпахал» свою смену
И – гуляй, не чешись!

Всех к ночи проклинаю,
Но... в душе-то я знаю,
Что с утра на работу
Не пойду – полечу.

Поскорей к ребятишкам,
К партам, картам и книжкам.
Слаще этой заботы
Ни-че-го не хо-чу!

Владимир Добротворский

РАЗНОБОЙ

Гимн России

1.

Огромна страна наша. Нет её краше.
Её называют все истари – Русь.
Теплом куполов и сиянием башен,
Тобою, Отчизна, безмерно горжусь!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Дружной семьёй мы здесь вместе живём!
Верой и правдою, силой народною
Дальше уверенным шагом пойдём.

2.

Мы все – твои дети. Мы все – россияне.
Судьба нас связала с тобою навек.
Да здравствует Родина! Вновь воссияй же
Страна, где свободно живёт Человек.

Припев

Ода Царскосельскому Лицею

Приветствуя тебя, сей уголок земли,
Принесший Родине так много славы!
Где лучшие дорянские сыны
Учились среди высокая дубравы.

Рожденный по велению царя,
Лицей, эпохи символ славный,
Ты сразу стал, открыто говоря,
Страны учебным классом самым главным.

В твоих стенах взрастался и крепчал
Отрока Пушкина талант непревзойденный,
Который из учебных всех начал
Дань отдал лире упоенной.

Шли годы. И твои выпускники
На ниве службы по стране гремели.
А лучшие – свободы вестники –
О вольности заговорить посмели!

Да, горд быть должен прародитель твой –
Ученый муж Сперанский – реформатор.
Ты лучшее, Лицей, являл собой!
И твое место в нашем прошлом – свято!

Библиотеке

Вовсю шагает двадцать первый век.
В нём места нет душе, всё по расчёту:
Шагнул, вздохнул, проехал человек,
И сразу будь готов платить по счёту.

– Так мир устроен! – Всё вокруг твердит:
Журналы, теле-, радио, газеты.
Но что-то сердце многих говорит:
– Не так! Не так должно быть в мире этом!

Не может миром править прагматизм
Без грёз, любви, улыбок человека.
И, в том числе, я верю, наша жизнь
Оставит место для библиотеки.

Дорога в...

«Желанье есть купить
Квартиру и авто.
Двух зайцев не убить?
Кредит тогда на что?!
И мебель, мебель мне
Покруче и модней!
Чтоб корчился во сне
Сосед немало дней!
А также – ноутбук.
И золото – жене.
Хочу всё сразу, вдруг,
Ведь дело не в цене.
Пока могу, кручусь,
Как белка в колесе.
Достать, купить стремлюсь,
Чтоб жили не как все.
«Пашу» за гранью сил.
Работа – на износ.
Копейки не просил.
Всё сам. Добыл. Принёс...
Открою в банке счёт
И дело заведу.
В уме один расчёт:
Себя не подведу...
Пуская деньги в рост,
Умножу капитал.
Итог всей жизни прост –
Об этом и мечтал».

...Но судный день придёт,
Погаснет жизни свет.
Всевышний призовёт
Тебя держать ответ.
А, выслушав, любя,
Но строго скажет: «Брат,
Дорога для тебя,
Прости, не в рай, а в ад.
Про бизнес, евро-вклад
Ты долго говорил.
Ответь, я буду рад,
Что людям сотворил?!
Для помочи от бед
Души не отворил!
А много-много лет
Себя боготворил!
Ступай, вошедши в раж,
Бородки теребя,
Уже визжит шабаш –
Готов принять тебя».

Ветер Победы

песня

1

Лёгкий дул ветерок.
Солнце ярко светило.
Было всем невдомёк:
Время горя пробило.
Налетел ураган
Сорок первого года.
По России погнал
Смертный вал непогоды.

Припев:

Как ждала вся страна,
Невзирая на беды:
Будет снова весна,
Будет ветер Победы!

2

Страшный ветер принёс
Нам фашистского зверя,
Столько боли и слёз.
Но, страдая и веря,
Ради нашей земли,
Ради мира и жизни
Всё сумели, смогли,
Отстояли Отчизну.

Припев:

Так ждала вся страна,
Невзирая на беды.
И вот Май и Весна.
Вот он – ветер Победы!

Сон рыбака

Я сегодня проснулся рано
(Как говоривают – чуть свет)
И за дело принялся ряно,
Торопясь обогнать рассвет:

Накопал червячков, собрался,
Уложив в рюкзак снедь и снасть.
И на речку быстрей подался
Подловить пескаришек всласть...

Вот он – берег! Заветный омут
Пьянит влажною тишиной.
(Передашь ли свой трепет такому,
У кого взгляд на это иной?!)

Лишь за час – с килограмм мелочишки.
(Как приятен на вес садок!)
А затем – о, боже! Ельчище!
Не елец, а – полено! Бульдог!..

– Милый. Милый! Уж десять скоро.
Завтрак стынет. Пора вставать.
– Ну ты, черт! Ну, едрена корень!
Это ж надо опять проспать!!!

Застольная

на мотив “Одинокая бродит гармонь”

Пусть немного нас, близких, осталось.
Пусть не все, кто хотел, собрались.
Нам почётное право досталось:
Выпить с Вами, за Вас и за жизнь!

Вместе годы по жизни листаем.
А сейчас вот за этим столом
От души счастья Вам мы желаем,
Поздравляем Вас с памятным днём!

Мира Вашему дому и света!
Детям Вашим безоблачных дней!
Всем – здоровья на долгие лета!
И за всё это выпьем скорей!

Талдинская застольная

Здесь растет талина у самой реки.
А река – Талдинка, лучше не найти.
Тут живет бедовый разбитной народ.
Трудится, гуляет, продолжает род.
Трудится, гуляет, продолжает род.

Как всем россиянам, не до жиру им,
Денег не хватает, не хватает сил.
Но, уж коле праздник, душу распахнут,
Сами все напьются и гостям нальют.
Сами все напьются и гостям нальют.

Триста лет деревне, триста лет Талде,
А она все краше, ближе и родней.
И пускай уходят в прошлое года,
Стой, моя родная! Стой моя Талда!
Стой, моя родная! Стой моя Талда!

ЧОПу “Щит”

шумливое

Тянем службу мы тут рьяно.
Чётко. А не абы как.
Ловим вора. Ищем пьяных
На «Погрузке», в АБКа.

«Фланг» вовсю забит работой:
Смены, вывоз, то да сё.
В общем, целый день в заботах.
Ночь проблемнее ещё.

Две «четвёрки», «тридцать восемь»,
«Сорок два» – посты стоят.
– Тяжело ль, легко ль?! – не спросят
У отчаянных ребят.

«Веселее» всех, зараза,
«Северянам» (что сказать?!):
Дизель, лента, «МАЗы», «ПАЗы»,
И для всех постов – «глаза»!

«Центр» это всё венчает.
Не один, но – главный пост.
Он за всё здесь отвечает...
И за всех нас – этот тост!

Не ода водке

Праздников – несметное количество.
Календарь распух от красных дат.
На столах опять – Её Величество,
Как неистребляемый солдат.

В шкаликах, графинах, поллитровочках,
Запотевших, ждущих торжества,
Неизменная родная водочка.
При застолье – в роли божества.

Как славяне – идолопоклонники,
Словно Перуна боготворим.
Возлияний ярые сторонники,
Тосты бесконечно говорим:

С Новым годом, с пасхой, именинами.
За солдат, за женщин водку пьём.
Не цветы, по случаю, корзинами,
«Горькую» флаконами несём.

Кроме красных дат, скажу уверенно,
Пьём за всё: за отпуск, за аванс,
За усопших... Поводов – немеренно,
Чтоб себя ввести в пьянящий транс.

Измеряем жизнь объёмом выпитым,
Не вдаваясь в годовой баланс.
Я недавно в Интернете выпытал –
Сорок литров на душу у нас.

Чувства в слух

Дикой цифре незачем завидовать:
Дебилизму вряд ли скажешь: «Брысь!»
Разве что страшнее можно выдумать:
«Веселясь», мы разлагаем жизнь.

...Не боясь когда-то, Красно Солнышко
Идолов в костёр отправил в миг.
Вот и нам бы к водке страсть до донышка
Выжечь как разросшийся гнойник.

Не ода водке - 2

Как много в жизни гробим водкой:
Семейный быт, уют, тепло.
Как-будто вражеской наводкой –
Всё было и – на нет свело.

Считая, что не аморально,
Что не одели пьяных пут,
Себе внушаем:
– Всё нормально!
Другие точно также пьют.

Как было мало нам для счастья:
Работа, дети, дача, дом.
И вот, без внешнего участья,
Перевернулось всё вверх дном.

Проблемы дома, на работе,
С детьми, чем дальше – тем сложней.
...Скатились лишь к одной заботе:
Отметить повод нам важней.

Дела решаем между прочим.
Но в пьянопраздной беготне
Ещё пока себе пророчим
Вновь оказаться на коне.

Ещё, красуясь, в разговоре
Бьём в грудь:
– Хоть завтра бросим пить!
Но всем понятно: это горе
Уже, пожалуй, не изжитъ.

Частушки

КВНщиков – братушек
Хвалит Гусман сяк и так.
Юлий, хватит! Вянут уши!
Хоть ты в этом и мастак!

Басков Николай в ударе:
Вновь суббота, вновь – ха-ха.
Что ж ты, Коля, – видный парень,
А работа – для «лоха».

Так «звездит» опять Лолита,
Мол, не замужем опять.
Мужики, скорей берите,
Скоро девке сорок пять!

Голосище у Кобзона –
Просто оторопь берёт.
Петь чужое – нет резона.
Спел – и насмешил народ.

Как Собчак заматерится,
Знают...в общем все подряд.
Знает ли сама девица,
Про неё что говорят?!

Наградил Филиппа боже:
Голос, внешний антураж!
Вот бы петь! А он всё то же.
Всё – сю-сю. Противно аж!

Грудничок

Сдвинув брови, шмыгнув носом,
Напряженно рот открыл.
Озабочен внук вопросом:
«Это кто заговорил!?

Кто вошел такой большущий
И расцвел, как маков цвет?
Так: усы, щетина, уши.
Все понятно, это – дед!»

И улыбкой (с дедом схожа!!),
Пусть беззуба (нет пока!),
Пусть наивна (ну и что же!!!),
Одаряет старика.

Арбуз-полосатик

Семечко в землю вчера положили.
Теплой водицей немножко полили.
Ящик придвинули прямо к оконцу,
Чтоб согревался он лучиком солнца.
Вырастет, станет арбуз ого-го!
Мы на кусочки разделим его.
И раздадим всем-всем-всем во дворе:
Стареньkim, взрослым и нам – детворе!

Я – и спал. И поел. И подрос.
А наш арбузик совсем не пророс.
– Мама! Ну что это, в самом-то деле?
Будут арбузы на этой неделе!?
Мама сказала такое в ответ,
Что осерчал я на весь белый свет:
– В мае рассаду посадим на грядки
И, если все будет в полном порядке,
Только в июне подарят росточки
Каждый по нескольку нежных цветочков.
К осени только, мой милый касатик,
Вызреет спелый арбуз – полосатик.

– Мама! Так долго?! Я стареньkim стану!
Я не смогу! Не дождусь! Я устану!

– Но без терпенья, родной карапуз,
Нам не увидеть на грядке арбуз!

Короче некуда

Двустшия

Чем пошлости больше на телеэкране,
Тем больше проблем в воспитании маме.

Безнравственность – в приматов превращает.
Воспитанность – нас делает людьми.

Демократией в России и не пахнет.
Но откуда вдруг такая вонь?!

Ваши кони тихо ходят?!

Будь готов плестись в хвосте!

Счастлив тот, кто в маленькой удаче
Видит исполнение мечты.

Ни мини-юбка и ни макси-вырез
Не скроют прелести прошедших лет.

Негоже даже в свинском стаде
Прослыть дремучею свиньей

Рассол: – Люди! Не дайте закиснуть!
Останьтесь в гостях до утра!

Чувства в слух

От плоских шоу, «киномыла» –
Вперёд, народ, – в страну дебилов!

« Мы – не рабы! Рабы – немы!»
Как сказано! Но не про нас!

Земля, хоть на мгновение сорвавшись с курса,
Уж никогда не будет нам Землёй.

Чем больше в человеке свинства,
Тем больше наглости и лжи.

Одностишья

Если друга нет – вини себя.

Изменив, исхитрилась простить.

Будь собой. Не пыжься – лопнешь.

Милые бранятся – жди развода.

Нет желанья жить – готовься в «ящик».

Да, скоро нефть закончится. А водка?!

Четырьмя строками

1

ШОУ – танцы, кино – ШОУ,
ШОУ – вести, ШОУ – лёд...
Мимо этих барских ШОУ
Жизнь обычная идёт.

2

Кого в полёт космический возьму?
Друзей, чтоб не работать вполнакала.
...И, знаешь, всё-таки ещё жену.
Чтоб мужество во мне не угасало.

3

«Хлеба! Зреши!» – римляне кричали.
И в конце – империю прос...
Может и такое приключится,
Что с Россией это повторится!

СЕМЕЙНАЯ САГА

Семейная сага

Рассказ в стихах.

Написан в 1999 году на областной конкурс “Самая читающая семья”, посвященный 200-летию А.С. Пушкина

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотели б мы себя представить:
Родителей и двух ребят.

1

Деревня, где проводим время,
Есть сердцу милый уголок.
Но друг невинных наслаждений
Благословить её не смог:
Здесь не найдёшь уединеня –
Разрезов, шахт нагроможденя
Стоят над речкою. Вдали
Когда-то радостно цвели
Луга и нивы налитые,
Мелькали рощи; жаль, прошли
Те времена в лесной тиши,
Деньки и ночи золотые...
Гость наш, от грязи обалдев,
Не позавидовал Талде.

2

Теперь позвольте (ради бога!)
Добропорядочный народ,
Вас познакомить (хоть немного)
С тем от кого идёт наш род.
Он был учитель строгих правил

(Чем уважать себя заставил).
Но, между прочим, жизнь его
Для всех запомнилась добром.
Придя с войны, десятки вёсен
Профессию одну он чтил –
Детей «Истории» учил.
И по болезни только бросил.
Таков был предок-молодец;
Для внуков – дед, для нас – отец.

3

Простишь ли, вдумчивый читатель,
За переход от «мы» на «я»?
Прости, коль Феба почитатель...
Итак, теперь семья моя.
Нас четверо: жена и дети,
Милее нет их в целом свете,
Два славных малых – дочь и сын
(Вот только жаль – пока один).
Живём мы дружною семьёю
Врагам на зависть. И, хотя,
Бывают ссоры, но, шутя,
Мы их обходим стороною.
Вот так почти пятнадцать лет
Живём, не зная крупных бед.

4

Мою жену зовут Татьяна
(Прекрасней имени ведь нет!
В страницах славного романа
Не зря воспел его поет!).
Она учитель – воспитатель,
Организатор и мечтатель,

Ребят шумливых хоровод
Возле неё снует весь год.
И карнавалы, фестивали,
И утренники малышам,
И разговоры по душам,
И сотни всяких трали-вали.
Но...меня что-то «занесло» –
Одной работе столько слов.

5

Как часто с милою Татьяной,
С хозяйством справившись своим,
От счастья, не от водки, пьяны,
Обнявшись, на крыльце сидим.
И разговор о нашей жизни
Она ведёт без укоризны
(Ох, время наше, время – то-о-о!)
Да что-то я опять не то.
Стряпуха (это надо видеть!),
Хозяйка в доме, друг, сестра;
К тому же на язык остра,
Ни в жизнь не даст себя обидеть...
Мой бесшабашный человек,
Прожить с тобою бы весь век.

6

Теперь о сыне. Это ж надо –
В свои едва тринадцать лет
Уже имеет вкус к наградам,
Хотя и молод, но – атлет.
Призёр района в баскетболе,
Не меньше может в волейболе,
На перекладине же он –

Трёхкратный края чемпион.
В учебном плане всё в порядке:
«Четыре», «пять» – его удел.
И дома на нём куча дел:
Дрова и уголь, вилы, грядки...
Как говорится, наш пострел
Везде побывал, везде поспел.

7

«Дика, печальна, молчалива...»,
Увольте – это не о ней!
Ах, Пушкин, Тане – «боязлива»!
Да что Вы! Тысячи огней
В её глазах пылают жаром.
И язычок, что пчёлки жало.
А темперамент – ей-ей-ей !
Вот это дочери моей
Подходит точно. ...Вот так «здравьте»!
Опять, читатель, я тебя
Запутал, дочь свою любя,
В пылу своей отцовской страсти.
Прости. И помни, что в семье
Володи – два, и Тани – две.

8

Поэтому и дочь – Татьяна.
И вот теперь, в который раз,
Исправившись, продолжу рьяно
Я свой бесхитростный рассказ.
Отличница. Ну, право слово,
Такого крупного улова
«Пятёрка» в классе больше нет.
Чем, как родитель, горд вполне.

А как танцует всем на радость!
Шитьё, жаренье – нет преград.
Да, в спорте, то же, что и брат!
Скажу без лести: дочь – отрада.
И хочется, чтоб вся родня
Шепталась: «Дочь в отца». В меня.

9

Я долго думал: в сочиненьи
Себе как лучше дань отдать?
И здесь решился изложенье
Татьяне – старшей передать.

Жена о муже.

Нет, не за то я полюбила
Тебя, мой милый, что тогда,
Когда дружили, модно было
Любить постарше. Вот беда –
Не модно! Счастье навсегда
С тобой в общеньи находила.
Ни твои красные дипломы,
Ни в спорте бешенный успех
(Ты помнишь, как легко, с апломбом,
Обыгрывал на гирях всех?!)
Ни на уроках звонкий смех,
Ни объясненья про колонны
Фашистов, рвущихся к Москве,
Не это я нашла в тебе.
А что? То ведомо судьбе.
Сейчас ты «пахарь» в нашей школе.
Нагрузка – всю не перечесть:
Тут и кружки, Спартакиады,
Тут конкурсы, олимпиады,
Уроков куча (да поболе!).

А это ведь всё надо «взять»!
На всё тебя благославлю.
Таков, как есть, таким люблю.

– Постой! Постой! «Стоп» обо мне!
Вернёмся всё-таки к семье.

10

Давайте, други, сменим тему.
О хобби будет разговор.
Здесь, в общем, нет у нас дилеммы
– Что выбрать? – Сразу же за двор.
Подальше. На реку. Где можно
После купания несложный
«Сварганить» быстро кosterок
И приготовить шашлычок.
Нет мяса? Не беда! Мы чаю
Душистому из разных трав
Порадуемся. Ты не прав,
Читатель, коль сейчас скучаешь,
Читая этот мадригал.
Природа – мать. Не я сказал.

11

Зимой – всё то же – наша труппа
На лыжи, в лес, и будь таков!
И, как обычно, с нами группа
Девчат соседских, пацанов.
Спокойными же вечерами
Обкладываемся томами.
И долго заполночь затем
Уводят нас от будних тем
Рассказы, повести, романы,

Переживанья юных дам,
Сомненья – был иль нет Адам,
Статьи о докторе Касьяне...
А среди авторов для нас
Особо дорог Пушкин А.С.

12

Усердно помолившись богу,
На том закончим свой рассказ.
Ему теперь в жюри, в дорогу.
А нам пришёл волненья час:
Понравится ль сие творенье?
Ответ мы ждём с благоговеньем.
Дополним, правда, этот сказ
Набором в профиль и анфас
Фотографических картинок.
Простых. Обычных. Но оне
Стихи дополнили вполне,
Украсив блеклых слов рутину.

И, как венчает дом венец,
У нас в конце стоит – КОНЕЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПИШУТСЯ СТИХИ

Вы учились писать стихи?	6
Когда пишу без вдохновенья	7
Писать приходится не раз	8

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ

Пронзительное	10
Ну, что ж....	11
С колокольни пережитого	12
Любовь в грязи	13
Я теряю любовь	16
Жду	17
Взаимоотношения полов	18
Наивное	19
Годовщина	21
Наедине с собой	22

ДРУЗЬЯМ - ШАХТЁРАМ

Шахтёрская застольная	24
Толя	25
Шахтёрам Кузбасса	27

ЗАМЕТКИ НА ПРИРОДЕ

Тальниками заросшая речка	30
Где-то	31
Отправляйся в лес	32
Так ли хороша берёза	33
Накануне	34
Мысли начала сентября	35

Листок	36
На два голоса	37

ПЕРСОНАЛИИ

Маме	40
Выпускникам	41
Встаньте, отцы и деды!	42
Отцы, простите	44
Сыновьям	45
Сестре	46
В ЗАГСе	48
Первой учительнице	49
О дружбе разнополой	50

Я - ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

Я – человек	54
Весеннее	55
Тост себе	56
Одиночество	57
Мне плохо	58
Шуточное профессиональное	59

РАЗНОБОЙ

Гимн России	62
Ода Царскосельскому Лицею	63
Библиотеке	64
Дорога в...	65
Ветер Победы	67
Сон рыбака	68
Застольная	69
Талдинская застольная	70
ЧОПу “Щит”	71
Не ода водке	72

Чувства в слух

Не ода водке - 2	74
Частушки	75
Грудничок	76
Арбуз-полосатик.....	77
Короче некуда	78
Двустишья	78
Одностишья	79
Четырьмя строками	80

СЕМЕЙНАЯ САГА

Семейная сага	82
---------------------	----

Литературно-художественное издание

**Добротворский Владимир
ЧУВСТВА ВСЛУХ**

Редактор В. Добротворский
Компьютерная верстка В. Гореячева

Подписано к печати
28.12.2011 г.
Формат 11,5x16,5 мм.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”
Печать офсетная. Бумага SvetоСopy.
Заказ № 1669-а. Тираж 100 экз.